

Действующие лица:

Люцифер — администратор литературного интернет-портала, 44 года.

Астролямблия — амбициозная писательница, 35 лет.

Доминик — главный администратор литературного интернет-портала, 40 лет.

Мужчина — начинающий автор, 47 лет.

Девушка — начинающий драматург, 24 года.

Врачи.

Редактор.

Действие происходит в коридоре редакции литературного журнала.

СЦЕНА 1.

Люцифер и Астролямблия с рукописями в руках ожидают своей очереди в кабинет редактора.

Люцифер. Астролямблия, ты что-то новенькое принесла или о результатах узнать пришла?

Астролямблия. И то и другое. Ты же знаешь, Люцифер, я не могу сидеть сложа руки. А ты?

Люцифер. Пока ждал результаты, решил еще одну мокруху написать.

Астролямблия. Где опять всех изощренно поубивают?

Люцифер. Конечно! Ты еще не представляешь, как коварно их замочат. Там все в подробностях. Слабонервным лучше не читать, особенно на ночь.

Люцифер и Астролямблия смеются.

Астролямблия. Жесть! Люблю такое. Дашь ознакомиться?

Люцифер. Конечно. Зайди на мою страницу на нашем литературном портале, там все уже висит.

Астролямблия. Мрак! Обожаю твою чернуху, Люцифер. Почему ее до сих пор никто не опубликовал? Классная вещь, нетленка! Странные какие-то эти редакторы. Не уважаю!

Люцифер. Я сам, Астролямблия, их не уважаю, даже презираю. Они вообще без мозгов. Я понимаю, всякие там правильные, закомплексованные не хотят. Так я же понес в другие редакции. Вроде нормальные чуваки, конкретные такие, а тоже голову набок воротят, что-то

мямлят, что, типа, не подходит. Поубивал бы всех!

Астролямблия (*смеется*). Люцифер, а ты напиши мокруху с расчлененкой про этих самых редакторов. Еще имена их укажи, чтобы реалистичней было. Будут знать, как нашего брата дискриминировать!

Люцифер. Хорошая идея! А тебя тоже до сих пор нигде не печатают?

Астролямблия. Еще как. (*Иронично.*) Мы с тобой можем хвастаться тем, сколько изданий нас не приняло. Наверное, все рекорды побьем. Жесть!

Люцифер. Вот гады! А в платные сборники ты пробовала? Туда, где авторы сами платят за публикацию.

Астролямблия. Ой, Люцифер, да где я пробовала. Ни одна сволочь мои шедевры не берет.

Люцифер. Вот именно — сволочи! Мы с тобой им высококлассную литературу предлагаем, а они печатают всяких недоносков: то про цветочки, то про птичек, то про «мальчиков-с-пальчиков» каких-нибудь. Любовь-морковь, нюни всякие разводят.

Астролямблия. Гениев всегда не ценили.

Из кабинета редактора выходит Доминик с пачкой листов.

Люцифер. О, какие люди! Сам Доминик! Ну как? Приняли?

Астролямблия. Ну что? Говори!

Доминик (*машет рукой*). Этот — такой же упырь, как и все.

Люцифер. Тогда и меня запросто запрет. (*Взволнованно.*) Пойду пытаться счастья.

Доминик (*ехидно*). Удачи!

Люцифер заходит в кабинет редактора.

Астролямблия. Это им — удачи, иначе Люцифер сам их замочит.

Доминик. А это действительно вполне вероятно.

Астролямблия. Почему?

Доминик. Ты думаешь, откуда у Люцифера такие подробности про мокруху? (*Тихо.*) Знаешь, я сам его побаиваюсь. Когда предполагаю, что встречу с ним, беру с собой газовый баллончик и финку. (*Показывает баллончик и нож.*)

Астролямблия. Вот те раз! Жесть! Чего ты трясешься? Люцифер своих не режет. Ворон ворону глаз не выклюет.

Доминик. Откуда ты знаешь? Мы с ним — конкуренты. Мало того, что пишем нестандартную чернуху, так еще и вместе администрируем литературный сайт. Это ты ему не соперница, а вот мое место главного админа Люцифер охотно бы занял.

Астролямблия. Точно. *(В сторону.)* А ведь это классный сюжет: админ самого нашумевшего литературного сайта зверски расправился со своим коллегой, чтобы сосредоточить всю власть над пользователями и современной литературой в своих руках. Мрак!

СЦЕНА 2.

Входит Мужчина.

Мужчина. Добрый день! Могу я узнать, кто тут последний в кабинет редактора?

Доминик. Начнем с того, что день сегодня явно не добрый, впрочем, как и все остальные. А во-вторых, хотел бы я для начала проверить, не какой-нибудь ли пустышкой вы собрались отнимать драгоценное время у редактора?

Мужчина. А вы тоже редактор? Или литературный обозреватель?

Доминик. Какой там обозреватель! Я не только главный редактор, я вообще владелец крупного литературного интернет-ресурса.

Мужчина. Простите, вы не Скороходов, случаем?

Доминик *(презрительно)*. Какой еще Скороходов?

Мужчина. Я думал, вы его знаете. Это же самый уважаемый...

Доминик *(перебивает)*. Послушайте, неуважаемый! С неуважением вам сообщаю, что самый крутой владелец интернет-портала — это я, и кто там еще копошится на этом поприще, мне дела нет. Ваш Скоморохов, или как его, наверняка всякую ширпотребную дрянь строчит.

Мужчина *(оскорбившись)*. Напрасно вы так! Скороходов — он... *(Показывает пальцем вверх.)*

Доминик *(пренебрежительно)*. Кончайте свой словарный понос. Что там у вас? *(Вырывает у Мужчины рукопись, читает ее.)* Черт, какая гадость! Это же просто ужасно. Как у вас вообще получается писать подобную дрянь?

Мужчина. Вы полагаете, не возьмут? Я и сам-то не уверен.

Доминик. Ясен пень — не возьмут. Можете сразу домой чесать.

Астролямблия. Про что там?

Доминик. Да опять все эти «лютики-цветочки у меня в садочке».

Астролямблия. Фу, какая пошлость! Не стыдно было такую мерзость сюда тащить?

Доминик. Вот и я говорю: не позорьтесь, а идите-ка домой, пока не стали всеобщим посмешищем. Это я вам, заметьте, по-дружески.

Мужчина *(расстроено)*. Я так и знал. *(Вздыхает.)* Пойду более тщательно учиться искусству пера.

Астролямблия. Не тщательно, а тщетно.

Мужчина. Простите, не понял?

Доминик. Смысла нет! Бросьте это дело. Не ваше оно, не ваше!

Мужчина *(обреченно забирает у Доминика рукопись)*. А друзья сказали, что хорошо написано. Они-то и посоветовали отнести в какую-нибудь редакцию. Я сам бы не решился.

Астролямблия. Друзья всегда так говорят, вы их не слушайте. Если хотите получить полноценную и высококачественную рецензию, регистрируйтесь на нашем сайте. Мы с ребятами вам быстро и доходчиво все разъясним.

Мужчина. А что за сайт?

Доминик *(протягивает визитку)*. Вот. Я там главный администратор. Через мои руки, а точнее глаза, в первую очередь пройдут все ваши ужасные творенья.

Мужчина. Почему «все ужасные»? Вы ведь ничего другого у меня не читали.

Астролямблия *(презрительно)*. Что там читать?

Доминик. Они у всех ужасные. Вот разве только у второго админа Люцифера и у Астролямблии.

Мужчина *(Доминику)*. Простите, а как вас зовут?

Доминик *(гордо)*. Доминик.

Мужчина. Это имя или фамилия?

Доминик *(презрительно)*. Отчество.

Астролямблия. Ник это.

Мужчина. Астролямблия — тоже ник?

Астролямблия *(презрительно)*. Естественно.

Мужчина. Я думал, вы под реальными именами публикуетесь, раз вы известные авторы.

Доминик. Еще чего! Стану я свое имя для презренных юзеров открывать.

Мужчина. Простите, для кого?

Астролямблия *(Мужчине)*. Для чего вы вообще в большую литературу рветесь, если последних веяний не понимаете?

Мужчина. Куда мне в большую! А я настоящим именем и фамилией подписываюсь.

Астрольямблия. Так то — вы. Что вам теперь-то? С вас взятки гладки.

Мужчина. Я, кажется, где-то слышал про Доминика...

Доминик. Значит, не совсем отстали от жизни.

Астрольямблия. Все-таки знает страна своих героев.

Доминик. И гениев!

Мужчина. Вспомнил! Певец такой есть!

Астрольямблия (*презрительно*). М-да...

Доминик. Нашел с кем сравнить. Кто я и кто он?

Астрольямблия (*Мужчине*). Вы бы еще что-нибудь этакое сморозили.

Мужчина. Ладно, пойду я.

Астрольямблия. Заходите к нам на сайт. Это самый дружественный сетевой ресурс во всем Интернете.

Мужчина. Куда мне! Я же плохо пишу.

Доминик. Плохо-то оно, конечно, плохо, а в целом — ничего. Даже есть интересные моменты.

Мужчина. Правда? А где?

Доминик. Да много где. Я бы даже сказал, что почти везде неплохо, удачные находки есть. Для нашего сайта вполне подойдет. Бывает и хуже.

Мужчина. Действительно у меня есть что-то хорошее?

Доминик (*в сторону, завистливо*). Пожалуй, даже чересчур много. (*Выпроваживает Мужчину*.) Но вы идите, идите. (*В сторону*.) А то, ненароком, в кабинет редактора ринется.

Мужчина (*жмет Доминику руку*). Спасибо большое! Вы меня обнадежили. До свидания! Все-го вам хорошего! (*Уходит*.)

Доминик. И тебе... больше не появляться ни в одной редакции!

Из кабинета редактора выходит злой Люцифер.

Астрольямблия (*Люциферу*). Что? И этот запарол?

Люцифер (*зловеще*). Я его запомнил. И визитку его с телефоном прихватил. Пусть помучается теперь от страшных ночных звонков. Я-то хорошо знаю, как это делается, — уже нескольких таких умников в дурдом упек.

Астрольямблия (*восторженно хлопает в ладоши*). Мрак! Как же я люблю тебя, Люцифер! (*Обнимает его*.) Напиши об этом, вот конгениальный сюжет будет. Жесть! Премию на каком-нибудь литературном конкурсе точно возьмешь.

Люцифер. Не к этим упырям надо за премиями ходить. Они как прочтут мои нетленки, так сразу трясутся и звонят женам: «Срочно увези детей к бабушке! Мало ли что».

Астрольямблия. Сморчки трусливые! Никогда не понимала их. Но мы прорвемся через все тернии навстречу славе и обязательно найдем своего редактора и премии.

Доминик. Ребята, мы давно уже переплюнули все это, ведь мы — владельцы крупнейшего литературного портала. Мы сами уже давно гиганты пера, эти редакторы просто не доросли до нашего уровня. Зачем нам всякая канитель в среде презренных смертных?

Астрольямблия. Доминик, ты, как всегда, прав. Для чего нам зря нервы портить, расстраиваясь из-за душевнобольных? Правильно, что Люцифер отправил их в дурдом. Туда им самая дорога! Всех остальных тоже пора. Давай, Люцифер, действуй! Отомсти за страдания непризнанных гениев. Ладно, я пошла. (*Люциферу*.) Если и этот отклонит, ты знаешь что делать.

Астрольямблия чешет Люцифера за ухом, тот рычит, как злобная собака, раздувая ноздри и готовясь к нападению на обидчиков.

Доминик. Удачи!

Астрольямблия. Это им — удачи, чтоб их Люцифер не замочил. Они не пройдут! (*Входит в кабинет редактора*.)

Доминик держится поодаль от Люцифера, потом достает газовый баллончик.

Доминик (*в сторону*). На всякий случай. Так спокойнее.

СЦЕНА 3.

Входит Девушка.

Девушка. Здравствуйте! А кто сюда последний?

Люцифер (*резко*). Здесь последних нет! (*Доминику*.) Еще одну принесло. Как я их ненавижу!

Девушка молчит в растерянности.

Доминик (*Девушке*). Ну, давайте, давайте сюда свое творение!

Девушка протягивает рукопись.

Доминик. А что так мало?

Девушка. Так сценки же... Или тут такое не принимают? Может, здесь сценки не берут и нет смысла приносить?

Люцифер. Ну, мы же не можем запретить вам сюда ходить.

Доминик (*пробегает текст глазами*). Фу, какая дрянь! Я думал, тут повесть или хотя бы любовный роман. Вы же, дамочки, любите о любви строчить. Ну?

Девушка (*удивленно*). Что?

Доминик. Ну, доставайте ваш роман, доставайте. Я же вижу, он у вас в папке лежит.

Д е в у ш к а. Это не роман. Я их вообще не пишу.

Д о м и н и к. Быть не может! Молодая, а уже так врет.

Д е в у ш к а (*оскорбленно*). Я не вру.

Л ю ц и ф е р. Еще и хамит.

Д е в у ш к а. Отдайте! (*Пытается забрать рукопись. Доминик передает ее Люциферу, тот читает.*)

Л ю ц и ф е р (*презрительно*). В мои времена юмор был иным. (*Доминику*). Дрянь?

Д о м и н и к. Отменная. Яйца выеденного не стоит. Девушка, вы зря потратили деньги на маршрутку. Если не хотите стать посмешищем и объектом для пародий, такую гадость никому не надо показывать, а еще лучше — ее порвать.

Л ю ц и ф е р. Самое лучшее — вообще не писать и даже не порываться.

Д е в у ш к а (*расстроено*). Я не знаю, что здесь берут, но я принесла сценки потому, что их уже несколько раз публиковали. Я подумала, если их печатают, значит, они не такие уж плохие.

Л ю ц и ф е р и Д о м и н и к (*вместе*). Что-о-о? Эту гадость кто-то опубликовал?

Д е в у ш к а. Может, вы перестанете оскорблять меня и мои сценки?

Д о м и н и к. Послушайте, неуважаемая! С очень большим неуважением и даже презрением к вам сообщаем, что вы наваяли до невероятности мерзкое фуфло, и как вам удалось его куда-то пропихнуть, я и представить не могу.

Л ю ц и ф е р. Сколько тысяч вы, своеобразная дамочка, отвалили типографии за эту нетленку? (*Презрительно вертит рукопись Девушки.*)

Д е в у ш к а. Ничего я никуда не платила. Наоборот, это мне гонорары платят.

Д о м и н и к (*давится от смеха*). Это кто же у нас такой убогий? Назовите хоть одну редакцию.

Д е в у ш к а. Меня публикуют в разных журналах культурно-досуговой направленности и в изданиях для учителей.

Д о м и н и к (*хохочет*). Ой, держите меня! (*Передразнивает.*) Ее публикуют! Какими мы важными словами выражаемся. А вы в курсе, неуважаемая дрянописательница, что вы не раскрыли всю глубину образов персонажей. Их характеры нам не понятны, они не развиваются в процессе действия. Вот возьмем хотя бы самую маленькую вашу сценку, чтоб не морочиться. Где подробное описание места происходящего? Почему не расписано, какие обои в квартире, где стоят шкафы, чем пол застелен, висят ли картины на стенах? День там, вечер или утро? Бред! Идите перерабатывайте.

Д е в у ш к а. Но это же маленькая сценка. К ней нет таких требований жанра. Я же не большое произведение пишу.

Л ю ц и ф е р. Дамочка, мы здесь не тупые. Видим, что это не роман Достоевского. К сценке вашей недоделанной и предъявляем соответствующие ей требования. Где метафоры, гиперболы, символизм, абстракция, в конце концов?

Д е в у ш к а. Зачем здесь это? У меня юмористическая миниатюра.

Д о м и н и к. Ну вот, смотрим дальше. Почему нигде, ни в одной сценке, не написано, кто во что одет? Что у них на ногах? Туфли? Кроссовки?

Л ю ц и ф е р. Босиком? Почему вы, дамочка, опускаете столь немаловажную деталь? А на голове что?

Д о м и н и к. Волосы у героев какого цвета?

Л ю ц и ф е р. Или они вообще лысые и в татуировках?

Д е в у ш к а. Кто? Дети?

Д о м и н и к. Где у вас текст описательного характера? Почему даже преамбулы нет?

Л ю ц и ф е р. Как? Даже преамбулу не удосужилась написать? Это вообще!

Д е в у ш к а. А что это?

Доминик и Люцифер визгливо взывают.

Л ю ц и ф е р. Ой, позор! С грязной шеей да в светлое искусство!

Д о м и н и к. Дама, вы зачем со свиным рылом в калачный ряд пожаловали?

Д е в у ш к а. Возможно, моя сценка нехороша, но вы можете перестать меня оскорблять?

Л ю ц и ф е р. Не можем. Уж что заслужили, то заслужили.

Д о м и н и к. Мы вас, как раз таки еще не оскорбляем, а очень вежливо беседуем. Но, судя по вашему гонору, вы нарветесь на более резкий диалог.

Л ю ц и ф е р. Тем более было бы из-за чего. Я совершенно не вижу здесь пространной экспозиции. Где развернутая фабула, синопсис? Почему нет акцентировок? Надо дописать, во что одеты ваши персонажи, какие у них глаза, брови, зубы, в конце концов. Может, они хромают или шепелявят. Есть ли у них грязь под ногтями? Как можно опускать такие подробности?

Д е в у ш к а. Я не училась в литературном институте, многого не знаю, но когда мы в колледже на театральном отделении изучали режиссуру малых форм и эстрадные жанры, подобных требований там и близко не было. Зачем в сценках писать о цвете глаз и форме ногтей? Вы, наверное, не имеете понятия о жанрах драматургии. Вы учились в каком-нибудь театральном учебном заведении?

Д о м и н и к. Послушайте, скудоумная девушка...

Д е в у ш к а. А в литературном институте?

Л ю ц и ф е р. Какая разница?

Д е в у ш к а. Вы так уверенно предъявляете требования к маленькой сценке, которых там и близко быть не может, значит, вы совсем не разбираетесь в драматургических жанрах.

Д о м и н и к (*сердито*). Для того, чтобы гениально писать, не нужно соответствующего образования.

Из кабинета редактора выходит Астролямблия.

А с т р о л я м б л и я. Черт! (*В сторону кабинета.*) Чтоб ты сдох! Чтоб тебя Люцифер заживо загрыз! Мы устроим тебе Варфоломеевскую ночь. (*Доминику.*) Что тут у вас?

Д о м и н и к. Тут одна чокнутая графоманка так гордится своей тупорылой сценкой, что сейчас пар из ушей повалит.

А с т р о л я м б л и я. Дайте-ка почитать. (*Берет рукопись, читает.*)

Д е в у ш к а. Перестаньте меня оскорблять. Порядочные люди даже на очень глупых и бездарных авторов не бросаются с грязной руганью.

Д о м и н и к. А вы хотите, чтобы мы ваш «шедевр» расхваливали и лбом об пол бились? (*Астролямблии.*) Представляешь, этой... гм... за сию гадость какие-то скудоумные недоноски гонорары платят.

А с т р о л я м б л и я. Не может быть!

Л ю ц и ф е р. Вот и я о том же.

Д о м и н и к. Говорит, несколько раз публиковали.

А с т р о л я м б л и я. Только идиоты могли такое напечатать для каких-нибудь полудурков. Послушайте, девушка, ценность произведения определяется не суммой гонорара и не тиражом издания.

Д е в у ш к а. При чем здесь это? Когда меня вообще тираж интересовал?

Д о м и н и к. А кого он не интересует?

Д е в у ш к а. И я не говорила, что мои сценки какие-нибудь особенно ценные.

Л ю ц и ф е р. Говорила — не говорила: все считают свои творения шедеврами.

А с т р о л я м б л и я. Гениальными шедеврами.

Д о м и н и к. Да ну, что там! Конгениальными!

Д е в у ш к а. Я вообще никогда не считала свои произведения шедеврами.

Д о м и н и к. Ну вот! Опять нагло врет в глаза.

А с т р о л я м б л и я. Девушка, да ваше фуффло вообще произведением считать нельзя. Не пишите больше! А то возомнили себя выдающейся писательницей, придумали нелепую цель жизни.

Д е в у ш к а. Я и не писала б никогда...

Л ю ц и ф е р (*перебивает*). Ну а зачем ручки-то марают? Пусть вам их лучше женихи целуют.

Астролямблия, Люцифер и Доминик хохочут.

Д е в у ш к а. Не писала бы никогда, если б не пришлось таким образом зарабатывать.

Астролямблия, Люцифер и Доминик замирают в шоке.

Д о м и н и к. Не, ну ты смотри, что она лепечет.

А с т р о л я м б л и я. Доминик, веришь, я сдерживалась как могла, но она нарывается.

Л ю ц и ф е р (*рычит, раздувая ноздри*). Да я ее сейчас! (*Шарит по карманам.*) Жаль, кислоты не захватил.

А с т р о л я м б л и я. Писать бы научилась сначала, а потом бы хвасталась своим безобразием перед мэтрами.

Д е в у ш к а. Я не хвастаюсь.

Д о м и н и к. Тебе за вранье язык отрежут.

Д е в у ш к а. Почему вы предъявляете абсурдные требования к жанру миниатюрной сценки? Кто-то из вас имеет литературное образование, какие-то награды в этой области, изданные произведения? Я хочу знать, а судьи кто?

А с т р о л я м б л и я. Девушка, при чем здесь литературное образование? Да будет вам известно, не у всех великих и гениальных авторов есть изданные книги, а тем более соответствующее образование. Ваши публикации еще ничего не значат.

Д о м и н и к. Они не решают судьбу мировой литературы.

Д е в у ш к а. Когда я собиралась ее решать?

Д о м и н и к. А вам никто и не позволит. Теперь решаем ее мы.

А с т р о л я м б л и я. Мы исправляем несправедливое отношение продажных цензоров, блокирующих настоящие творения. Думаете, почему он взял ник Доминик? Потому что доминирует надо всем барахлом, попадающим на страницы нашего литературного портала, и направляет весь этот хаос в нужное русло. Кому зеленый свет, а кому — не суйся не в свое дело.

Л ю ц и ф е р. А «Астролямблия» знаете что такое?

Д е в у ш к а (*растерянно*). Я знаю только, что лямблии — это паразиты, живущие в печени. Но как они у вас со звездами связаны, я не в курсе.

Л ю ц и ф е р. Убогая! Хотя бы думала, что ты несешь! Астролямблия — это великий и могущественный живой организм, обитающий на самой яркой звезде нашей галактики. Да что я распинаюсь перед невеждами?

Д о м и н и к (*Девушке*). Вашу глупую сценку бы ни в жизнь не пропустил. И не умоляйте.

Д е в у ш к а. А когда я к вам просилась?

Л ю ц и ф е р. Хамка!

Д о м и н и к. Вот что у вас за сюжет? Мамаша болеет, а дети беснуются и требуют жрать. Где вы такое видели? Откуда выдрали вообще? Такого бреда в жизни не бывает.

Д е в у ш к а. Еще как бывает.

Л ю ц и ф е р. Ну, наглая!

Д о м и н и к. Идем далее. Дети совсем обнаглели, и что? В чем фишка? Вот если бы они так довели свою мамашу, чтобы она в финале умерла, тогда ваша сценка действительно бы что-то значила.

Л ю ц и ф е р. Присоединяюсь: мать надо убить. Туда ей и дорога!

Д е в у ш к а (в шоке). Вы что? У меня же веселая сценка для детей.

А с т р о л я м б л и я. Не понимаю, отчего вы упираетесь? Я сама принадлежу к почетной гильдии матерей и настаиваю на том, что мамаша должна быть по крайней мере убита. Это хоть как-то скрасит ваш блеклый этюд, и тогда он уже сможет называться произведением.

Д о м и н и к и Л ю ц и ф е р (скандируют). Убить мать, убить мать!

А с т р о л я м б л и я. Не упирайтесь, убивайте. Девушка, вы не понимаете своей выгоды. Мы тогда сразу опубликуем сценку на нашем сайте.

Д о м и н и к. Что вы ломаетесь, как пряник? (Отдает Девушке рукопись.) Идите уже, позорьтесь.

Д е в у ш к а. За что вы так ненавидите своих матерей, что готовы убивать их даже в праздничной детской сценке? (Принимает таблетку и, держась за сердце, уходит в кабинет редактора.)

Д о м и н и к. Ты посмотри, какая правильная! Еще морали нам будет читать. Матерей... Мы всех ненавидим, а не только своих матерей.

А с т р о л я м б л и я. Не переживай из-за сумасшедшей! Ты же знаешь, что лучше твоей последней повести нет ничего в современной литературе. Какую драму ты развил, как здорово написал про наркомана, захлебнувшегося под унитазом!

Д о м и н и к (гордо). Захлебнулся в содержимом своего желудка, не забудь!

А с т р о л я м б л и я (восторженно). Я помню. Ты так достоверно передал его предсмертные конвульсии. Читаю и наслаждаюсь. Жесть!

Л ю ц и ф е р (грозно). Разве я хуже пишу?

А с т р о л я м б л и я. О нет, милый! Твоя расчлененка с потоками смердящей крови доводит меня до экзотической дрожи. Ребята, ваша проза просветляет нашу скучную серую жизнь.

Д о м и н и к. Астролямблия, ты тоже — молодец. Постепенно перенимаешь нашу манеру.

А с т р о л я м б л и я (скромно). Ну, я немного из другой оперы. Моя стезя — эзотерика: муки ада, яростное садистское выдиранье перьев из ангелов, голодные вурдалаки, вылезавшие из сырых склепов.

Д о м и н и к. Вот бы в этом поучаствовать!

А с т р о л я м б л и я. Ты правда хочешь? Приходи в полнолуние на наш шабаш на старом кладбище.

Д о м и н и к (указывая на Люцифера, шепотом). Только этого брать не будем. Вдруг на него луна плохо действует?

А с т р о л я м б л и я. А может, возьмем? Потом классный сюжет будет.

Д о м и н и к. Если он нас грохнет, то как мы потом на том свете этот сюжет запишем?

А с т р о л я м б л и я. Ничего! Внедримся в тело кого-нибудь живого и будем ему нашептывать.

Д о м и н и к. А его потом в дурдом отвезут, и станет он всем рассказывать, что в него вселилась душа великой писательницы Астролямблии.

СЦЕНА 4.

Входят врачи скорой помощи с носилками.

В р а ч. Где тут кабинет редактора?

А с т р о л я м б л и я. Там. А что случилось? Врачи входят в кабинет.

Л ю ц и ф е р. О! Могущественные Силы отомстили за наши страдания. Этот гад все-таки отбросил коньки. Есть справедливость на свете.

Д о м и н и к. А может, упырь их отбросил из-за той дуручки? Она своей дебильной сценкой даже меня довела до нервного приступа.

А с т р о л я м б л и я. Точно-точно! Еще небось и спорила с ним.

Д о м и н и к. А вдруг вурдалак ухотался над ее бездарностью и у него сердце прихватило?

Л ю ц и ф е р. В любом случае, справедливость восторжествовала. И главреда-зловреда судьба покарала, и эту юную выскочку после подобного эксцесса здесь уже печатать не будут.

Из кабинета выходят врачи, несущие на носилках Девушку.

Л ю ц и ф е р. Я не понял, что за прикол? (Врачам.) Вы что, издеваетесь?

А с т р о л я м б л и я. Облом. Судьба не того свапила, но этой тоже не помешает.

Д о м и н и к. Так ей и надо! Не будет на старших и маститых варежку разевать.

А с т р о л я м б л и я. Правильно-правильно. Хоть редактор ее отбрил, а то пришла вся такая, с гонором. (Презрительно.) Мрак!

Д о м и н и к. С апломбом.

Люцифер. Со своим особым мнением... Никому не нужным.

Астролямблия. Еще хвастается, что ее какие-то недоумки напечатали.

Доминик. Пусть они все провалятся в преисподнюю: и редакторы, которые ее публиковали, и читатели этих отморозженных журналов, и все ее персонажи, и она сама.

Астролямблия. В добрый час будет сказано.

Люцифер. Могущественными Силами услышано!

Доминик (*Девушке*). Нечего больным и немощным лезть в серьезное искусство! Получили свое? Впредь будете знать.

Астролямблия. Здесь хилым и убогим не место.

Из кабинета выбегает Редактор с договорами.

Редактор (*врачам*). Стойте, стойте! Подождите!

Врач. Чего ждать? Тут девушку до сердечного приступа довели, надо срочно везти.

Редактор. Одну минуточку! Тут только расписаться. (*Подает Девушке договоры и ручку.*) Пожалуйста, вот здесь и здесь. Один экземпляр вам (*отдает договор*), а этот у нас останется. Очень смешная сценка про заболевшую маму и, главное, актуальная. В следующем номере опубликуем, остальные — посмотрим. Выздоровливайте поскорее и приносите новые сценки. А из-за всяких завистников не расстраивайтесь. Они только и умеют, что людей с ума сводить. До скорого свидания!

Девушка. До свидания, если жива останусь.

Врачи уносят Девушку на носилках, Редактор возвращается в свой кабинет.

Астролямблия (*вслед врачам*). Чтоб вы там ее на лестнице уронили! Чтоб у вас машина заглохла и капельница сломалась!

Доминик. Чтоб вам носить — не переносить всяких покойников, если вы эту мерзавку спасете! (*Грозит кулаком в сторону кабинета редактора.*) А тебе, упырю, я еще покажу!

Астролямблия (*в сторону кабинета редактора*). Мы на шабаше лучшую ведьму найдем, и она наколдует тебе страшные муки на всю оставшуюся жизнь. Будешь нас помнить!

Люцифер. Надежней — киллера заказать. Давайте скинемся! Да что мелочиться, я сам его сейчас замочу. (*Решительно идет к кабинету редактора, достает нож.*)

Астролямблия. Эй, стой! Подожди, тут камеры небось понатыканы!

Люцифер. Плевать я хотел!

Астролямблия (*Доминику*). Останови его, а то нас всех посадят за соучастие!

Доминик догоняет Люцифера, пытается остановить его, затем пикирует ему в лицо из газового баллончика. Люцифер падает без сознания.

Доминик. Ну вот и пригодился. Не зря носил.

Астролямблия. Фух, слава богу! Из-за этой дурацкой девчонки Люцифер нас чуть за решетку не упек.

Доминик и Астролямблия с трудом тащат Люцифера к выходу.

Доминик. Было бы из-за чего, а то из-за какой-то скудоумной. Все-таки добилась, ведьма. Правильно говорят, что бездарности пробьются сами.

Астролямблия. Ты, как всегда, прав. Еще и нас завистниками обозвали. Нас, акул пера! Да им всем у нас учиться и учиться!

Доминик. Настоящие гении всегда не признаны и обречены на вечные муки и преграды. И лишь после смерти их начинают ценить благодарные потомки.

Астролямблия. Может, и мы лет через сто, наконец, получим признание?

Доминик. Конечно, получим, не сомневайся. Читатель поумнеет к тому времени, научится отличать зерна от плевел...

Астролямблия. И наши имена зазвучат на весь мир!

Звучит торжественная музыка.

Голос диктора. Внимание, внимание! Работают все радиоточки страны. Прослушайте, пожалуйста, новый указ президента Российской Федерации. Отныне улицы Пушкина во всех городах и поселках должны быть переименованы в улицы писательницы Астролямблии, а улицы Лермонтова — в улицы Доминика-чернушника. Не путать ни с какими другими Доминиками! Улицы Гоголя местные власти городов могут переименовать в улицы мокрушника Люцифера по собственному усмотрению.

Астролямблия (*блаженно улыбаясь*). Вот она, справедливость! За нее и умереть не страшно.

Доминик и Астролямблия утаскивают Люцифера за кулисы.